

ЛЕГИТИМНОСТЬ И СВОДИМОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ПОЛЕ ВЛАСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В. В. Меньшиков, Ю. А. Пеницын¹

В статье рассматривается легитимность как определенное качество, характеризующее властное взаимодействие в обществе. Дается анализ основных факторов, обуславливающих наличие легитимности. Особое внимание обращается на сводимость основных интересов как одного из условий, обеспечивающих стабильность и устойчивость общественного развития.

Ключевые слова: легитимность, политика, власть, идентификация, технологии, доверие.

In the introduced article legitimacy is considered as a definite quality which characterizes masterful interaction in the society. The analysis of the main factors is given. They determine the presence of legitimacy. Special attention is paid on the reducibility of the main interests as one of the conditions which ensure stability and hardness of the society development.

Key words: legitimacy, policy, power, identification, technology, trust.

Проблема легитимности государственной власти в условиях современной России приобретает не только важное научно-теоретическое, но и практическое значение. Это связано прежде всего с преобразованиями общественной жизни страны, необходимостью мобилизации интересов и привлечения населения для реализации намеченного правительством стратегического курса. Реальное положение дел в России свидетельствует, что становление нового общественного строя — процесс внутренне противоречивый, требующий больших усилий для преодоления имеющихся трудностей, создания механизмов, способствующих консолидации различных политических сил общества. Определяющую роль в этом процессе играет государственная власть,

¹ Меньшиков Валерий Владимирович — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: politics@kubsu.ru

Пеницын Юрий Андреевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: politics@kubsu.ru

что не умаляет значимости общественно-политических организаций, представителей бизнеса, общественных образований, населения страны в целом.

Легитимность политической власти выступает как определённое качество, характеризующее деятельность субъекта властных отношений с точки зрения её оправданности, необходимости, социальной значимости, правильности. Вместе с тем легитимность — это не только процесс односторонней оценки деятельности власти со стороны объекта, в её наличии активным образом заинтересована сама государственная власть. Заинтересованность может выступать или как принцип, лежащий в основе деятельности власти, или как одна из идеологических функций, направленная на сохранение и упрочение своих позиций. Говоря иначе, власть может руководствоваться действительными критериями, лежащими в основе легитимности, или строить отношения с объектом, создавая видимость легитимности. «Обеспечение легитимности, или легитимизация, — это форма обоснования, которая призвана интегрировать разрозненные институты, отношения, процессы, подсистемы и т. д., тем самым придавая смысл всему социальному порядку. Политическая легитимизация — это признание, по меньшей мере, большинством общества правомерности господства, действующего в данный конкретный период политического режима» [2, с. 240]. В определённой мере легитимность государственной власти зависит от социальных условий: чем благополучнее ситуация в обществе, тем легче власти справляться с возложенными на неё обязанностями.

Политические отношения представляют собой разновидность всеобщих связей, возникающих при реализации власти в обществе, в котором имеются в достаточной мере сложившиеся социальные общности. В качестве регулятора политических отношений могут выступать как правовые, так и религиозные, моральные и другие нормы. Политические отношения в демократически организованном обществе регулируются правом постольку, поскольку они выступают в форме правоотношений. Степень соответствия деятельности государственной власти существующему законодательству может восприниматься как одно из условий легитимности. Вместе с тем право не исчерпывает содержания легитимности политической власти, которая наряду с ним предполагает наличие ряда других факторов. К таковым относятся: наличие стратегической цели общественного развития, доверие масс, согласие, одобрение и поддержка осуществляемой политики. Остановимся на данных факторах несколько подробнее.

Наличие научно обоснованной стратегической цели позволяет систематизировать меры, направленные на её осуществление. Без четкого понимания цели общественного развития неизбежны ошибки, субъективизм, дезорганизованные формы поведения людей, другие социальные издержки. От выбора стратегической цели общественного развития зависит стабильность общественной системы, согласие в обществе. Яркий пример неправильных действий

российского правительства — непродуманный во многих отношениях политический курс, проводимый в 1990-е гг. в период президентства Б.Н. Ельцина. «В этом смысле демократические реформы 90-х гг. XX в. в России войдут в её политическую историю как *эпоха самой безнравственной революции*, совершенной не народом, а частью старой советской бюрократии и, за небольшим исключением, не лучшей частью советской интеллигенции» [4, с. 34].

Доверие к власти формируется на основе определённых критериев оценки действий субъекта властных отношений. Оно предполагает наличие осмысленного отношения к анализу действий и решений власти. Эти критерии могут носить преимущественно объективный или преимущественно субъективный характер, быть четко означенными или расплывчатыми. На формирование критериев оценки существенное влияние оказывают действия самой власти, сопровождающие её социальные последствия. Важную роль при этом играет учет сложившейся в обществе ситуации, понимание текущих задач, мера совпадения основных установок и интересов.

Доверие становится возможным лишь тогда, когда появляется убежденность в правильности предлагаемого правительством курса, в необходимости его осуществления. Если этого нет, то оно при известных обстоятельствах может трансформироваться в фанатизм, безоговорочное подчинение авторитету власти. Здесь по сути дела речь идет уже не о доверии, а о слепой вере со всеми вытекающими последствиями. Властные отношения такого рода чаще всего присущи тоталитарным режимам, где всякое инакомыслие рассматривается как покушение на общественный строй, государственный порядок и жестко карается. Возможна и другая крайность — нигилизм, резко отрицательное отношение к власти вследствие категорического несогласия с её действиями. Наряду с этим доверие к власти, её действиям может обуславливаться низкой политической культурой определённой части электората, его неспособностью правильно оценить реальную обстановку и действия властей.

Вместе с тем доверие масс — это не просто выражение мнения. На определённых этапах оно преобразуется в конкретные действия людей, предопределяет характер последних. Доверие — внутренне противоречивый феномен. Оно существует наряду с недоверием, несогласием с деятельностью соответствующего субъекта власти. Степень доверия к власти в значительной мере предопределяет качественный уровень её легитимности.

Доверие находит своё проявление в согласии с проводимой государственной властью политикой, выражается в одобрении. Основу согласия составляет оценочный подход, как процесс он неоднозначен, противоречив. В какой-то мере объект может соглашаться или не соглашаться с проводимой политикой. Все зависит от критериев, ориентируясь на которые оценивают события. Последнее влияет на формирование волевой активности, волевой установки. В результате формируется энергия волевого импульса, направленная

на активное реагирование, иначе говоря, согласие предполагает совпадение основных интересов в понимании необходимости осуществления проводимой политики.

Одобрение — это форма активной деятельности, направленная на выражение своего отношения к действиям власти. Переход одобрения на стадию практической реализации выступает как поддержка. Легитимность власти выглядит наиболее убедительно, когда она опирается на активную поддержку масс. Однако данный критерий многообразен в своих проявлениях. Дело в том, что власть может прибегать к искусственному имитированию, созданию видимости поддержки, выдавая свои интересы или интересы узкой группы лиц за общенародные, общенациональные. Специально проводимая для этого работа, мероприятия, идеологический прессинг могут исказить действительное положение дел и создать видимость существующей поддержки. Поэтому нужно различать поддержку власти подлинную, истинную и имитированную.

Наиболее полную поддержку политический курс, проводимый государственной властью, находит тогда, когда имеется предварительное согласование намерений власти с большинством населения, совпадение их основных интересов, наличие организационно оформленных структур для осуществления поддержки. Поддержка может усиливаться, когда налицо конкретные результаты проводимой политики, и, наоборот, уменьшаться, если этого нет. Иногда правительство, выясняя отношения с народом или оппозицией, прибегает к военной силе. В этом случае поддержка и неподдержка дифференцируются в зависимости от занимаемой субъектом позиции. Они получают самые разнообразные формы выражения — от молчаливого согласия до крайних форм протеста. Подлинная демократия может функционировать только на легитимной правовой основе.

Интересный в научном отношении семантический и когнитивный анализ развития представлений о легитимности дан К. Ф. Завершинским. Отмечая важную роль в современном политическом дискурсе понятия «легитимность», он констатирует, что в западной политологии это понятие фиксирует процесс обоснованности, оправданности, объяснимости, согласованности, институционального порядка, характерного для тех или иных политий. Это позволяет рассматривать легитимность как специфическое состояние политической системы, где существующий порядок распределения власти обеспечивает возможность направлять действия политических субъектов с минимальным использованием принуждения и насилия. «Легитимность выступает в таком случае неким «горизонтальным» уровнем интеграции политических институтов, основанным на субъективном признании участниками интеракций, независимо от их статусных и ролевых предпочтений, общего смысла политического процесса, по крайней мере, в темпоральных границах устойчивого существования той или иной политики» [3, с. 113]. Данного рода интеграция,

по мнению автора, неизбежно предполагает использование символических ресурсов, а не только институциональных или каких-либо иных инструментальных средств.

Легитимность не исчерпывает всего многообразия взаимоотношений государственной власти с населением. Будучи составляющей данных отношений, она может базироваться на различных основаниях, выступать в различном качестве. Одной из таких составляющих, влияющих на стабильность, устойчивость, легитимность политической власти, является сводимость основных интересов, которая может рассматриваться как одно из проявлений идентификации. Идентификация представляет своеобразное свойство, присущее соответствующему числу элементов системы, которое выражается в совпадении по некоторым параметрам мнения, понимания, отношения к политической действительности, происходящим в обществе процессам. Для того чтобы идентификация имела место, необходимы соответствующие условия [1, с. 63]. Социальная среда, как правило, неоднозначна по своему наполнению участниками политического процесса. Идентификация проявляется в совпадении (частичном совпадении) ориентаций в понимании необходимости осуществления политических действий для достижения определённых целей, решения задач, реализации интересов. Дело в том, что интересы могут носить противоречивый, взаимоисключающий характер и в то же время сосуществовать в рамках данной системы, более того, носить системно ориентированный характер. В таких случаях системность — это качество, которое обеспечивает сводимость данных противоположных интересов в рамках заранее установленных или декларируемых правил. При этом главный смысл сводимости состоит в том, чтобы, целенаправленно влияя на сознание людей, приобщать их к соответствующему участию в политических и иных процессах. Без сводимости интересов социальная система предрасположена к утрате способности сохранения системообразующих признаков. Исходя из этого, сводимость следует понимать как деятельность, направленную на обеспечение условий для относительно стабильного взаимодействия различных социальных образований в обществе с целью согласования противоречивых интересов в рамках проводимой государством политики. Сводимость — это поиск путей, разработка и внедрение технологий, позволяющих ориентировать в нужном для государства направлении интересы групп для решения в конечном счете стратегически значимых задач.

Если государственная власть представляет интересы незначительной части населения, то она вольно или невольно для сохранения своих приоритетов вынуждена прибегать к методам нейтрализации недовольства большинства населения: «Если субъектов власти любого уровня обозначить категорией «политическая элита» (не обязательно от должного, но и по факту наличия власти), то... управление легитимно, если политические элиты осуществляют власть,

опираясь на согласие широких масс, а значит, эта власть принимается массами, а не просто ей навязывается. Для этого необходимо наличие определенных механизмов и принципов, функционирование которых дает право одним приказывать и обязывает остальных подчиняться этим приказам» [5, с. 49].

Разрешение данного противоречия применительно к обществу в целом возможно лишь при создании условий для сводимости интересов. Для этого необходимо, во-первых, выявить существующие различия в подходах к пониманию путей общественного развития и государственного строительства, чтобы определить возможные направления сводимости. Во-вторых, следует сформулировать цели и задачи, которые поддерживало бы большинство населения страны и в осуществлении которых оно было бы заинтересовано. В-третьих, необходимо создать соответствующие структуры, способные на практике осуществлять сводимость интересов в рамках существующих ценностных ориентаций. В-четвертых, нужно привести к органической сводимости системы государственного регулирования и общественного самоуправления. В-пятых, следует предусмотреть основные социальные и политические стимуляторы для воздействия на деятельность и поведение людей в нужном для общества направлении.

Такого рода абстрактный подход, носящий преимущественно нормативный характер, может быть дополнен соответствующим технологическим инструментарием, который предусматривает осуществление следующих процедур:

- устранение факторов, причин, обуславливающих наличие крайне противоречивых интересов;
- подведение противоречивых интересов под общее системное основание;
- поиск вариантов внутренней и внешней переориентации противоречивых интересов;
- координирование шкалы ценностных ориентаций, влияющих на интересы;
- определение наиболее важных положений, лежащих в основе противоречивых интересов;
- изменение состояния социальной среды, парадигмы властного поля;
- использование правовых возможностей, моральное воздействие.

Сказанное позволяет сделать вывод: сводимость политических интересов — это весьма существенный фактор, умелое использование которого может влиять на устойчивость, стабильность общественного развития, на легитимизацию действий государственной власти.

Библиографический список

1. *Анисимова А., Ечевская О.* Сибирская идентичность как политическое высказывание // Pro et Contra. 2012. Т. 16, № 3. Май-июнь.

2. *Гаджиев К. С.* Политическая философия. М.: Логос, 1999.
3. *Завершинский К. Ф.* Легитимность: генезис, становление и развитие // Полис. 2001. № 2.
4. *Федоркин Н. С.* Ценностные ориентации власти как интегрирующий фактор социального знания // Вестник МГУ. Сер. 18: Социология и политология. 2001. № 2.
5. *Саркисян Н. А.* Легитимность в политической системе // Легитимность политической власти: тез. докладов и сообщений науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 28-29 января 1994 г.). Ростов н/Д: РГУ, 1994.